

рівнів та заокруглення зафіксовано, що 65,4 % досліджуваних знаходиться на високому рівні емоційно-вольового компонента конфліктності; 29,0 % – на середньому; 5,6 % – на низькому.

Зафіксовані відмінності у рівнях конфліктності за емоційно-вольовим компонентом серед трьох підгруп досліджуваних, а саме з високим, середнім та низьким рівнями схильності до девіантної поведінки обчислені за допомогою  $\chi^2$ -критерію і є статистично значущими на рівні 0,01.

**Висновки.** Проведений аналіз особливостей конфліктності за емоційно-вольовим компонентом конфліктності у молодших підлітків, схильних до девіантної поведінки, дозволив зробити наступні висновки:

- існують статистично підтверджені відмінності у рівнях конфліктності за емоційно-вольовим компонентом серед трьох підгруп досліджуваних, а саме з високим, середнім та низьким рівнями схильності до девіантної поведінки;
- конфліктність підлітків за емоційно-вольовим компонентом зростає зі зростанням їх схильності до девіантної поведінки;
- корекція конфліктності підлітків за емоційно-вольовим компонентом передбачає зниження рівня імпульсивності, покращення самоконтролю у спілкуванні, зростання емоційної стабільності, нормалізація тривожності у бік більш небайдужого й сенситивного ставлення до навколишніх подій.

### Література

1. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.
2. *Гулянова Н.А.* О связи самопринятия и осознания Я-образа в ситуации неуспеха [Текст] / Н.А. Гулянова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2001. – № 3. – С. 68-75.
3. *Максимова Н.Ю.* Основы психологии девіантної поведінки. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2008. – 439 с.
4. *Маятеш-Заяц Л.П.* Соціально-психологічні чинники виникнення міжособистісних конфліктів у ранньому юнацькому віці: автореф. дис. на здобуття наук, ступеня кандидата психологічних наук: спец. 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» / Л.П. Маятеш-Заяц. – К., 2005. – 21 с.
5. *Сергеєнкова О.П.* Педагогічна психологія: навчальний посібник / О.П. Сергеєнкова. – К.: Центр учбової літератури, 2012. – 168 с.
6. *Татенко В.О.* Суб'єктна парадигма у психології освіти / В.О. Татенко // Педагогіка і психологія. – 2004. – №2. – С. 11-23.

Відомості про автора:

**Чайковська Оксана Миколаївна** – кандидат психологічних наук, старший викладач кафедри психології освіти Кам'янець-Подільського національного університету імені І.Огієнка.

*Статтю подано до друку 10.04.2015.*

УДК 159.954.9.019

© Л. И. Шрагина, 2015 р.

Л. И. Шрагина (г. Одесса)

### ГЕНЕЗИС ВООБРАЖЕНИЯ КАК ИСКУССТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

*Аналіз концепції історичного розвитку уяви В.А. Скоробогатова та концепції Л.І. Шрагіна розвитку поетичної уяви, дослідженого на матеріалі історичної поетики, показав, що психічний процес по створенню образів як штучних систем, який ми визначаємо поняттям «уява»,*

детермінований зовнішньою діяльністю щодо задоволення все нових виникаючих потреб людства і відповідає законам розвитку штучних систем.

**Ключові слова:** генезис уяви, поетична уява, функціонально-системний підхід, закони розвитку штучних систем, креативний синтез.

*Анализ концепции исторического развития воображения В.А. Скоробогатова и концепции Л.И. Шрагиной развития поэтического воображения, исследованного на материале исторической поэтики, показал, что психический процесс по созданию образов как искусственных систем, который мы определяем понятием «воображение», детерминирован внешней деятельностью по удовлетворению все новых возникающих потребностей человечества и соответствует законам развития искусственных систем.*

**Ключевые слова:** генезис воображения, поэтическое воображение, функционально-системный подход, законы развития искусственных систем, креативный синтез.

*Analysis of the historical development of the concept of imagination V.A. Skorobogatov and concepts L.I. Shragina of poetic imagination, explore historical poetics on the material showed that the mental process to create images as artificial systems, which we define the concept of "imagination" deterministic external activities to meet all emerging needs of mankind and consistent with the laws of development of artificial systems.*

**Keywords:** genesis of imagination, poetic imagination, functional and systematic approach, the laws of development of artificial systems, creative synthesis.

**Постановка проблеми.** Современная психология рассматривает личность как культурный, искусственный объект, активно включенный в социально-исторический контекст, с которым человек взаимодействует и из которого себя созидает. Подход к психике как функции деятельности, которая появляется одновременно с деятельностью и исходно существует лишь во внешне-практических своих формах, снимает, по мнению Е.Е Соколовой, классическое противостояние между «внутренним и внешним», «отражением и конструированием» [12]. Аналогичную точку зрения высказывал еще Д.Б. Эльконин: «Надо понять саму психическую деятельность как внешнюю. Это единственный путь ее изучения» [20].

С двумя ключевыми особенностями связывает современную психологию Д.А. Леонтьев. Первая – это активное включение в рассмотрение социально-исторического культурного контекста, с которым человек взаимодействует и из которого себя строит. Гуманитарная, или неклассическая психология рассматривает личность не как природный объект, а как культурный, искусственный объект, как *некое* произведение. Вторая особенность – рассмотрение личности как творца этого произведения, самосозидающего, самодетерминируемого [5].

**Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается данная статья.** Изложенные выше подходы к изучению психики позволяют нам рассматривать высшие психические функции как искусственные системы, появление и формирование которых связаны с их основными функциями – удовлетворять потребности личности выполнением определенных видов деятельности. Принимая во внимание, что сама природа психического системна и междисциплинарна, для психологических исследований необходим и соответствующий методологический аппарат, который бы давал возможность ученым описывать и объяснять действительность как совокупность взаимосвязанных процессов, направленных на выполнение определенной функции. В качестве такой методологии мы применили к исследованию психических процессов методологию, основанную на функционально-системном подходе и законах развития искусственных систем.

Напомним коротко основные положения этих инструментов.

В соответствии с функционально-системным подходом (ФСП), каждая искусственная система создается для выполнения основной функции как реализации определенной потребности. Результаты проведенного в 40-50-е годы XX столетия генезиса технических систем на основе ФСП позволили Г.С. Альтшуллеру сформулировать концепцию ТРИЗ (теории решения изобретательских задач) и основные законы развития технических систем (ЗРТС). В 60-е годы Г.С.Альтшуллер высказал идею, что, так как технические системы – это элемент искусственных систем, эти законы должны распространяться на развитие всех искусственных систем [1]. В 80-90-е годы М.И.Меерович и Л.И.Шрагина провели ряд исследований, подтвердили достоверность этой гипотезы и сформулировали, на базе ТРИЗ и ЗРТС, теорию развития искусственных систем (ТРИС) и законы их развития (ЗРИС). Основной закон ТРИС: развитие искусственных систем идет в направлении повышения уровня их идеальности (с точки зрения выполнения основной функции) для удовлетворения потребностей человека [6, 7, 8].

Основная потребность, стоящая перед человеком на заре его появления и не потерявшая своей актуальности до настоящего времени – выжить в условиях изменяющейся агрессивной внешней среды. Для повышения способности к выживанию у него, среди прочих, должна была сформироваться функция, обеспечивающая возможность анализировать процессы, происходящие в окружающем его мире, и планировать свои дальнейшие действия – создавать образы возможных вариантов.

Одним из процессов, обеспечивающих, как результат деятельности, создание образа объекта – материального или идеального, выступает психическая деятельность, которую определяют как «воображение». Исследование воображения как психической функции возможно только опосредованно, через анализ процесса создания продуктов его деятельности: визуального – через материальные объекты «ремесленного» творчества, в том числе художественного (картины, скульптуры, украшения и другие), и вербального – через продукты словесного творчества.

Однако, несмотря на то, что понятие «воображение» рассматривает в своих работах еще Аристотель, ни природа этого процесса, ни механизмы его развития и функционирования до сих пор в науке окончательно не выяснены и продолжают вызывать оживленные дискуссии исследователей не только в психологии, но и в других, самых различных научных сферах: философии, техническом творчестве, литературоведении...

**Цель данного теоретического исследования (постановка задачи)** – выявить закономерности генезиса воображения как искусственной системы, на основе эволюционной теории воображения, разработанной В.А. Скоробогатовым [9] и генезиса поэтического воображения, разработанной автором данной статьи на материале исторической поэтики [18], и соответствие этих закономерностей законам развития искусственных систем.

**Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.** По мнению В. А. Скоробогатова, «Знание исторически исходных видов воображения не только задает нам ориентир и масштаб для их вычленения в структуре сложного воображения, но и раскрывает пути и способы их развития как компонентов сложного воображения» [10, с. 58]. Проведенный Скоробогатовым анализ показал, что формированию воображения современного типа предшествует генезис воображения, который можно дифференцировать на качественно различные формы, соответствующие развитию воображения в филогенезе на основе ведущей трудовой деятельности. Это:

- предметно-чувственное;
- первично-социализированное;
- социально-детерминированное;
- первичное художественное;
- воображение современного типа [10, 11].

Предметно-чувственная форма воображения, исходная и самая простая – это пространственно-временная структура сенсорных образов об объектах и событиях, которые связаны с прошлым и/или настоящим и возможны в будущем времени. Предметно-чувственное воображение использует прошлые ситуации, извлекая их из памяти и применяя их в сиюминутной деятельности в соответствии с программой этой деятельности для получения нужного результата («если я отколю от этого камня куски с этой и той стороны, как в прошлый раз, то мой топор будет лучше рубить»). Таким образом, даже простейшее планирование будущей деятельности в форме образов на основе предыдущего опыта автор рассматривает как функцию воображения, обеспечивающего более надежное выживание.

Первично-социализированное воображение возникло в связи с коллективной трудовой деятельностью и разделением форм труда, что потребовало создавать опережающие образы продуктов труда и процессов трудовой деятельности. Такая потребность предполагает возможность выбора наиболее качественного образа продукта и технологии и наличие у индивида соответствующей способности. Потребность в выборе означает, что содержание предыдущих образов продуктов и программ становится объектом рефлексии сознания, что вносит в психическую деятельность индивида интеллектуальный компонент. Этот компонент, усложняя структуру воображения, окончательно переводит индивида из состояния пассивного «природного» объекта в объект культурный, искусственный, в творца самого себя, что в результате еще больше повышает способность человечества к выживанию.

Усложнение форм трудовой деятельности и социальных отношений привели к потребности создавать образы посредством слов, объединяя их в речь (высказывания), и в результате – к формированию социально-детерминированного воображения. «Если раньше творческий компонент был представлен образом будущего результата деятельности и выбором схемы деятельности, то теперь человек не просто выбирает готовую из ранее наработанных схем, а каждый раз строит ее посредством речевой деятельности» [10, с. 44]. Тем самым в механизмы образования структуры воображения человека закладываются возможности не только отражать внешний мир, но и творить свой собственный, субъективный средствами вербального воображения.

Для формирования следующего уровня воображения – первично-художественного, индивиду необходимо было выйти за ограниченные возможности первичного языка и мышления и найти неязыковые формы материальной реализации образов. Такими формами стали скульптура и живопись, а средствами (материалами) – дерево и глина (впоследствии – другие природные материалы) и краски, которые стали своеобразным материалом «второго языка» для выражения предметных образных значений и создания познавательного-подобных образов, что, по сути, аналогично человеческому познанию.

Проведя столь детальный и аргументированный анализ этапов развития сенсорных образов и определяя их как воображение на этапе присваивающего типа деятельности (охоты и собирательства) филогенеза, В.А. Скоробогатов осознает сложность и неопределенность проблемы при рассмотрении воображения современного типа: «Производящий тип деятельности является специфичной основой для человеческого познания, но нам до сих пор неясно, является ли эта деятельность собственной основой для современного воображения, или только сопутствует ему?» [10, с. 49]. И переходит от утверждений к предположениям: «Они же (познавательные образы), по-видимому, образуют основу и ядро живого непосредственного созерцания человека современного типа» [10, с. 50].

Анализируя взгляды различных авторов, В.А. Скоробогатов весьма критически оценивает их попытки выявить природу воображения современного типа его подразделением на репродуктивное и продуктивное, на включение памяти как обязательного компонента его функционирования, на связь с мышлением и т.д. Признавая, что все эти и другие характеристики, компоненты и психические процессы имеют место в данном психическом процессе, он считает, что

«из этого вовсе не следует, что именно данный их набор выражает специфику, существо, природу и структуру творческого воображения» [10, с. 56].

«Как видим, у воображения современного человека немало темных пятен, не позволяющих категорично расценивать его как высшую форму. И если мы иногда употребляем это понятие, то не как термин, а как рабочее название. Специфика воображения современного типа до сих пор хранит свои тайны. Их выяснение требует углубленного исследования» [10, с. 57].

Анализ концепции Скоробогатова [9, 10, 11] позволяет нам сделать следующие выводы:

1. В проведенном сравнительно-филогенетическом анализе феномена «воображения» объектом исследования выступила ведущая деятельность, присущая человечеству в тот или иной исторический период. А предметом исследования – созданные объекты (продукты деятельности) как опосредованное проявление функционирования воображения, что позволило автору предложить на этой основе историческую классификацию видов воображения. Эта классификация подтверждает, что развитие «воображения» идет по пути усложнения структуры психической функции, реализуя потребность в эффективном выполнении данной ведущей трудовой деятельности.

С точки зрения методологии исследования В.А. Скоробогатов, анализируя функцию психической деятельности, определяемой как «воображение», и взаимосвязь ее развития со сменой ведущих видов трудовой деятельности, фактически применил функционально-системный подход.

2. Признавая наличие воображения как самостоятельной психической функции и используя понятие «воображение» как процесса создания психических образов различного уровня сложности, автор при попытке описать воображение современного типа приходит к выводу: «Простое накопление все новых добавочных характеристик творческого воображения сопряжено с их разноплановостью, в силу чего они не могут быть синтезированы в целостную модель воображения. Они к тому же по большей части не раскрывают механизмов развертывания и структуры воображения, не раскрывают его существа» [10, с. 56-57]. Иными словами, признает, что не может выделить специфические признаки воображения.

На наш взгляд, В.А. Скоробогатов не смог объяснить сущность психического феномена под названием «воображение современного типа», так как не применил соответствующий методологический аппарат. В своих работах мы показали, что применение функционально-системного подхода в качестве методологии для анализа феномена «воображение» как искусственной системы разрешает противоречия, выявленные Скоробогатовым и другими учеными [13, 14, 15, 16, 17, 18]. В качестве одного из исходных материалов для выявления этапов генезиса поэтического воображения были выбраны результаты исследований исторической поэтики. Причиной выбора такого объекта анализа было основание предполагать, что изменение форм, видов и жанров поэзии в историческом процессе стало возможным благодаря тому, что соответствующий путь развития прошло и создающее их поэтическое (как вид вербального) воображение. Однако генезис поэтического воображения в историческом контексте до настоящего времени не являлся объектом психологического исследования.

В современной исторической поэтике историю ее развития принято делить на три основные стадии. Первая, древнейшая стадия, сохранила название, которое дал ей основатель исторической поэтики А.Н. Веселовский – стадия синкретизма, ее временные границы начинаются в палеолите и доходят до VII-VI веков до н. э. в Греции и первых веков н. э. на востоке [4].

Вторая большая стадия завершается во второй половине XVIII века в Европе и в конце XIX – начале XX века на востоке. По предложению С.Н. Бройтмана, эту стадию называют эйдетическая поэтика, поскольку данное обозначение более отчетливо формулирует порождающий принцип поэтики этой протяженной эпохи – нерасчлененность в ней «идеи» и «образа». И во второй половине XVIII века в литературах Европы и в XX веке в некоторых восточных литературах начинается третья стадия – поэтика художественной модальности [2, 3].

Нами были рассмотрены эти стадии в контексте психологии поэтического воображения – как развитие психических процессов, обеспечивающих возможность создания поэтических образов, используя методы функционально-системного анализа и законы развития искусственных систем [18].

Мы проследили проявления этих законов на материале исторической поэтики на каждой стадии развития поэтического образа и, соответственно, поэтического воображения субъекта, который, в свою очередь, является элементом искусственной системы «социум».

Реализация «поэтических технологий» и появление таких конструкций поэтических образов стало возможным только как следствие очередного этапа развития у автора образа поэтического воображения, способного в поисках нового смыслообраза производить отбор и синтез слов-элементов, создающих такую систему: «субъективный мир отдельного человека ... рождается и возникает из объективного искусства, из мира орудий производства, из мира всей промышленности» [19, с. 478].

Проведенный нами анализ [18] позволил сделать следующие выводы:

1. Появление поэтического образа как искусственной системы вызвано потребностью человека в эстетическом общении с окружающей средой – с природными объектами, другими субъектами и собственным внутренним миром.

2. Поэтическое воображение субъекта управляет формированием (конструированием) поэтического образа как процессом отбора, структурирования и, в конечном результате, синтеза элементов-слов, его составляющих, в целостный образ. Это позволяет нам утверждать, что появление психического процесса по созданию образов как искусственных систем, который мы определяем понятием «воображение», и его развитие (усложнение его структуры) происходит за счет развития у субъекта в процессе деятельности способности осуществлять креативный синтез – комплекс интегративных управленческих действий по оценке, отбору и структурированию элементов в систему «образ», удовлетворяющий потребность субъекта преобразовывать внешний материальный мир и внутренний духовный [14].

3. Развитие поэтического образа идет за счет усложнения надсистемы – развития поэтического воображения (развития психических функций человека, развития общества).

4. Развитие поэтического образа как результат развития поэтического воображения идет в направлении повышения уровня его идеальности (с точки зрения потребности человека) – от нерасчлененной целостности человека с природой (стадия синкретизма) через отрыв слова от действительности (стадия эйдетической поэтики) до отношения образных языков, создающих особую художественную реальность, которая не может быть понята однозначно (поэтическая модальность),

5. Появление новых стадий поэтических образов и их развитие внутри каждой стадии (появление различных форм параллелизма и тропов) также соответствует законам развития искусственных систем [18].

**Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших разработок в данном направлении.** Результаты анализа концепции генезиса воображения В.А. Скоробогатова на основе ведущей трудовой деятельности человечества и нашей концепции генезиса поэтического воображения на материале исторической поэтики в целом аналогичны: появление в историческом процессе все более сложных форм образов детерминировано внешней деятельностью по удовлетворению все новых возникающих потребностей и соответствует законам развития искусственных систем.

Полученные результаты дают основания применять теорию развития искусственных систем как общенаучную методологическую основу для исследования социально-психологических феноменов в различных сферах практической и теоретической деятельности.

## Литература

1. *Альтшуллер Г.С.* Творчество как точная наука. Теория решения изобретательских задач. / Г.С. Альтшуллер. Москва, Советское радио. 1979. – 175 с.
2. *Бройтман С.Н.* Из лекций по исторической поэтике: Слово и образ. / С.Н. Бройтман. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 66 с.
3. *Бройтман С.Н.* Из статей, написанных для словаря «Поэтика». / Режим доступа: [http://ifi.rsuh.ru/vestnik\\_2006\\_1\\_31.html](http://ifi.rsuh.ru/vestnik_2006_1_31.html)
4. *Веселовский А.Н.* Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля // А. Н. Веселовский. Историческая поэтика. М., "Высшая школа", 1989. / Режим доступа: [http://az.lib.ru/w/weselowskij\\_a\\_n/text\\_0060.shtml](http://az.lib.ru/w/weselowskij_a_n/text_0060.shtml)
5. *Леонтьев Д. А.* Неклассический вектор в современной психологии. // "Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива" / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. - М. : Изд-во "Институт психологии РАН", - 2007.- С.74- 94.
6. *Меерович М.И.* Основы культуры мышления / М.И. Меерович, Л.И. Шрагина. Школьные технологии. Россия. № 5, 1997. - 200 с.
7. *Меерович М.И., Шрагина Л.И.* Законы развития искусственных систем // Успехи современного естествознания, №5, 2004, Прил.№1. С.241-243.
8. *Меерович М.И.* О терминологии функционально-системного подхода / М.И. Меерович // ТРИЗ-педагогика в системе непрерывного образования. Саратов, 2005. С.12-16. / Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/680371/>
9. *Скоробогатов В.А.* Развитие форм отражения. – Л.: ЛГУ. 1984. –167с.
10. *Скоробогатов В.А., Коновалова Л.И.* Феномен воображения: сравнительно-исторический анализ. СПб., 1992. – 183 с.
11. *Скоробогатов В.А., Коновалова Л.И.* Феномен воображения. Философия для педагогики и философии. 2-е изд. СПб.: Союз, 2002. - 183с.
12. *Соколова Е.Е.* Методологическое единство contra плюрализм: школа А. Н. Леонтьева против современной дихотомизации психологии. // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. - М. : Изд-во "Институт психологии РАН", - 2007. - С. 286 – 312.
13. *Шрагина Л.И.* Проблема воображения в контексте функционально-системного подхода / Л.И.Шрагина // Москва-Обнинск, Психология в вузе, №3, 2005. С. 95-107.
14. *Шрагина Л.И.* Проблема психологической природы воображения / Л.И.Шрагина. // Вісник Одеського Національного Університету. Том 15. Випуск 11, Частина 2, Психологія, 2010. С.156-164. / Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/shragina2.htm>
15. *Шрагина Л.И.* Метафора как феномен вербального воображения //Український психолого-педагогічний науковий збірник» № 2 (02) 2014а. - С.169 – 175. <http://psyfactor.org/lib/shragina8.htm>
16. *Шрагина Л.И.* От поэтического текста - к поэтическому воображению / Л.И. Шрагина // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Психологічні науки. – 2014б. - Вип.1. Том 2. - С.96-105. Режим доступа: <http://www.pj.kherson.ua/index.php/arkhiv-vidannya?id=24>
17. *Шрагина Л.И.* Функция вербального воображения при конструировании поэтического образа // Вісник Одеського Національного Університету. Серія:Психологія Том 19. Випуск 3(33), Психологія, 2014в. - С.149 – 157.
18. *Шрагина Л.И.* Генезис поэтического воображения на основе анализа материалов исторической поэтики (в контексте законов развития искусственных систем) / Л.И.Шрагина // Фундаментальные и прикладные исследования в практиках ведущих научных школ = Fundamental and applied researches in practice of leading scientific schools. Серія: Психологія. Випуск: 4. – Онтаріо : Accent Graphics Communications &

Publishing, 2014г. – С. 82-106. (on-line версія журналу: <http://fund-issled-intern.esrae.ru/4-50>)

19. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М. : Педагогика, 1989. - 560 с.
20. Эльконин Д.Б. Выдержки из научных дневников (1960-1962)// Вопросы психологии. 2004. №1. – С. 17 – 29.

Відомості про автора:

**Шрагіна Лариса Ісаківна** – доцент кафедри соціальної та прикладної психології Одеського національного університету імені І. І. Мечникова.

Статтю подано до друку 10.04.2015.

УДК 159.922

© О. М. Юрчик, 2015 р.

О. М. Юрчик (м. Івано-Франківськ)

### СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ БУЛІНГУ В ПОЧАТКОВИХ КЛАСАХ

*Стаття присвячена одній з актуальних проблем у сучасній психологічній науці – булінгу в початкових класах. У праці розглядаються погляди вітчизняних та зарубіжних науковців щодо сутності феномена насилля, уточнено робочі дефініції понять булінг, шкільне насилля, агресія, агресивність. Здійснено соціально-психологічний аналіз проявів насилля в середовищі дітей початкових класів; за результатами емпіричного дослідження побудовано матрицю кореляційного аналізу показників булінгу в початкових класах. Теоретично обґрунтовано необхідність здійснення психопрофілактичних заходів щодо попередження шкільного насилля.*

**Ключові слова:** агресія, агресивність, булінг, третирування, шкільне насилля, молодший школяр, жертва, кривдник.

*Статья посвящена одной из актуальных проблем в современной психологической науке – буллингу в начальных классах. В работе рассматриваются взгляды отечественных и зарубежных ученых о сущности феномена насилия, уточнено рабочее дефиниции понятий буллинг, школьное насилие, агрессия, агрессивность. Осуществлен социально-психологический анализ проявлений насилия в среде детей начальных классов; по результатам эмпирического исследования построена матрица корреляционного анализа показателей буллинга в начальных классах. Теоретически обоснована необходимость осуществления психопрофилактических мероприятий по предупреждению школьного насилия.*

**Ключевые слова:** агрессия, агрессивность, буллинг, третирувания, школьное насилие, младший школьник, жертва, обидчик.

*The article is dedicated to one of the urgent problems in modern psychological science – bullying in primary school. The work examines the views of domestic and foreign scholars regarding the nature of the violence phenomenon, specified working definitions of bullying conception, school violence, aggression and aggressiveness. Social-psychological analysis of the violence manifestations among children of primary school was carried out; according to the results of empirical research the correlation analysis matrix of bullying performance in primary school was built. Theoretically substantiated the need for psycho preventive measures to prevent school violence.*

**Keywords:** aggression, aggressiveness, bullying, humiliation, school violence, a pupil, victim, offender.